

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

С. Г. Кляшторный

НАСКАЛЬНЫЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ МОНГОЛИИ

1. ТЭС, ГУРВАЛЖИН-УЛА, ХАНГЫТА-ХАТ, ХЭНТЭЙ

Наскальные рунические надписи были открыты в Монголии одновременно с надписями на стелах, но еще до недавнего времени едва ли не единственным памятником этого вида древнетюркской эпиграфики Монголии считались надписи на скале Тайхир-чулу (или, по названию реки, Хойто-Тамирские надписи)¹. В последние два десятилетия были опубликованы еще несколько наскальных надписей², что позволило, пока предварительно, отнести их к двум сюжетным группам: поминальной и посетительской эпиграфике. Значительное число наскальных рунических надписей было открыто или вновь обследовано нами во время рекогносцировок 1968—1969 и 1974—1975 гг. Теперь можно утверждать, что, за исключением степей Восточной Монголии, наскальная руническая эпиграфика распространена в Монголии повсеместно. В отличие от надписей на стелах этот вид надписей не профессионален по исполнению, что указывает на значительный круг людей, владевших письмом³.

¹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, с. 46—54; Х. Пэрлээ. Тайхир чулуу. Улаанбаатар, 1960.

² Е. Гужарский. L'inscription turque runiforme d'Arkhanen, en Mongolie.—UAI. Vol. 36. 1965, fasc. 3—4, с. 423—428; Е. Гужарский, J. Hamilton. L'inscription turque runiforme de Khutuk-ula.—JA. 1975, с. 171—182; В. М. Наделяев. Древнетюркская надпись из Ховд-сомона, МНР.—Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974, с. 163—166; Э. Р. Тенишев, Э. А. Новгородова. Новые рунические надписи в горах Монгольского Алтая.—История и культура Центральной Азии (в печати).

³ С. Г. Кляшторный. Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968—1969 гг.).—Туркологический сборник. 1972. М., 1973, с. 261—263.

Тем самым расширяется круг источников разнообразной историко-культурной информации, хотя бы за счет очень кратких и обрывочных сведений, а в отдельных случаях оказывается возможной взаимная перепроверка текстов. Мы публикуем в этом сообщении главным образом те надписи, которые были обследованы нами повторно, а до того либо не были изданы, либо были изданы в ошибочных и неудовлетворительных копиях.

К сожалению, специфика наскальных надписей (нанесение их на неровную скальную поверхность, нитевидный характер черт, сильное воздействие процессов эрозии) делает не всегда возможным эстампирование и фотофиксацию; главным видом фиксации остается тщательное и осторожное копирование знаков, зачастую разрушенных, рисунком или прорисью.

1. Надпись на р. Тэс

Летом 1915 г., во время поездки по Северо-Западной Монголии, Б. Я. Владимирцов посетил долину р. Тэс. Здесь, по указанию местного жителя, им была найдена наскальная руническая надпись. О своей находке Б. Я. Владимирцов писал А. В. Бурдукову: «Орхонскую надпись на Тэс эстампировать не удалось, потому что она выбита на необделанной скале; пришлось удовлетвориться фотографированием и списыванием! Надпись хотя и маленькая, но чрезвычайно интересная, я разобрал уже почти всю. Кроме этой надписи, других найти не удалось, несмотря на самые тщательные поиски»⁴.

Через несколько лет Б. Я. Владимирцов подготовил надпись к изданию, однако по неизвестным причинам после напечатания корректуры статья Б. Я. Владимирцова опубликована не была. Ученый не возвращался к этой подготовленной публикации и в последующие годы. Корректурка статьи ныне хранится в библиотеке ЛО ИВАН (шифр $\frac{48.В}{3432}$)⁵. Вот как описывает Б. Я. Владимирцов местоположение надписи: «Надпись высечена на небольшой необделанной гранитной скале красноватого цвета, лежащей на маленьком холмике. Холмик этот, имеющий вид опрокинутой лодки, идет с востока на запад и лежит на довольно большой равнине между р. Тесом и горой Хундуйун, прямо

⁴ А. В. Бурдуков. В старой и новой Монголии. М., 1969, с. 344.

⁵ Б. Владимирцов. Небольшая турецко-енисейская надпись на р. Тесе (Западная Монголия), с. 410—416. Фотографии и другие иллюстрации отсутствуют; видимо, они утрачены вместе с архивом Б. Я. Владимирцова.

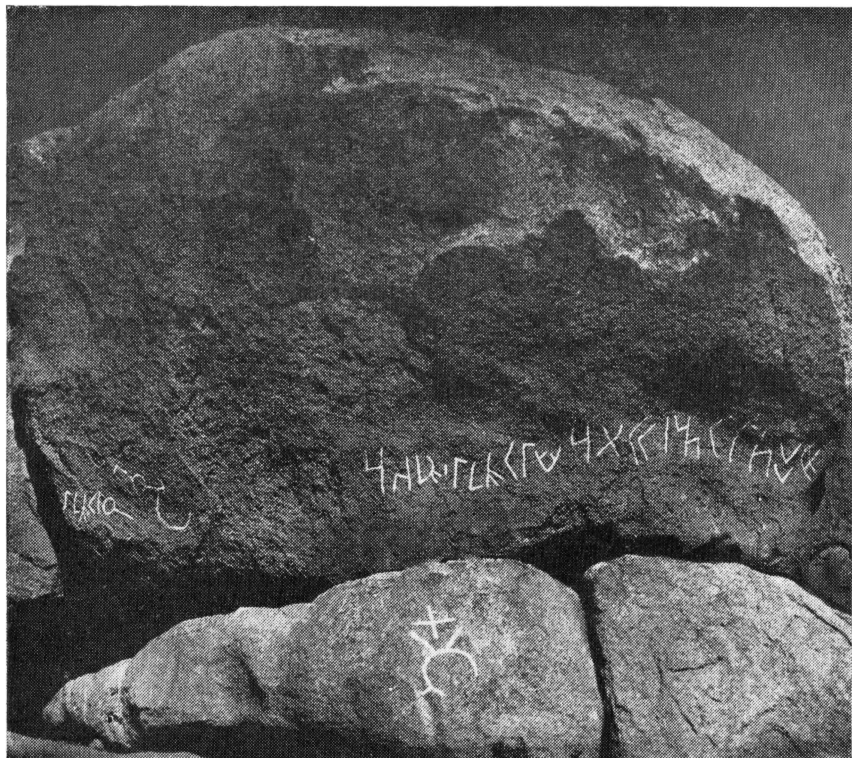

Фото 1. Надпись на р. Тэс

против красного массива Дзур..., находящегося на правом берегу Теса. Южная сторона холмика камениста, северная более или менее пологая. Приблизительно в центре холма устроено довольно большое обо... Небольшая скала с надписью лежит на северо-восточном углу холмика; надпись высечена на полукруглом фронте скалы, прямо обращенном на юг. Скала своей верхней частью вроде кронштейна нависает над тем местом, где выбита надпись, и как бы полуприкрывает ее или служит навесом. Холмик с красной скалой лежит от р. Теса верстах в двух и известен под названием Овогин толгой („холмик с обо“)» (с. 413—414).

Далее следует описание надписи, которая «состоит из одной строки и двух тамг, высеченных очень ясно. Какие-то знаки высечены на скале рядом с надписью, на восточной ее оконечности, вслед за естественной трещиной. Внизу под надписью

высечена фигура в 55 см высоты и 30 см ширины, имеющая вид креста на круге с четырьмя лучами. Надпись разбивается на две части тамгами. Первая часть надписи и тамги длиной в 71 см, остальная часть надписи длиной в 160 см, буквы же достигают 20—22 см высоты» (с. 415). Б. Я. Владимирцов предлагает следующее чтение:

^alp ^ašun türk ^alp ^ašun bit'id'im ya^zyn bart'ym

'Геройский Шун (Шон, Ашон, Ашун); [тамги] турецкий геройский Шун (Шон, Ашон, Ашун) написал я; весной ходил я' (с. 415).

Во время полевых работ 1969 и 1975 гг. мне дважды удалось осмотреть надпись и заново сфотографировать ее (фото 1). Тщательное обследование показало, что идентификация Б. Я. Владимирцовым некоторых знаков была ошибочной, что сказало и на интерпретации. Теперь возможно предложить уточненное чтение:

alp šul [тамги] tüpeš alp šul bitidim äsän olurtym [Я], Алп Шул [из рода с этими тамгами]. Я, Тюпеш Алп Шул, [это] написал. Я пребывал [тогда] здоровым (невредимым) (вариант: я сидел тогда эсеном)'.

Замечания к чтению: надпись выбита необычно, вверх основаниями знаков («вниз головой»). По содержанию и типу надпись мало отличается от других посетительских надписей⁶. По некоторым палеографическим особенностям (например, *t* в слове *olurtym*) заметно влияние енисейского варианта рунического письма. Слово *äsän* 'здоровый', 'целый', 'невредимый' очень часто входит в состав имен и титулов; титулы такого рода у тюрков приведены в китайском историческом сочинении начала IX в. *Тун дзянь*⁷. Палеографическая датировка надписи довольно широка и возможна в пределах второй половины VIII — начала IX в. Однако одна из тамг, входящих в состав надписи, типологически аналогична одной из трех каганских тамг уйгурской династии, зарегистрированной на памятнике Баян-чору (Элетмиш-кагану, 747—759 гг.) в Могон Шинусу⁸. Тамга, расположенная ниже надписи, входит в круг знаков енисейских кыргызов⁹; однако ее связь с надписью недоказуема. Таким образом, наиболее вероятная датировка надпи-

⁶ См., например: С. Г. Кляшторный. Руническая эпиграфика Южной Сибири (Наскальные надписи Тепсея и Турана).— СТ. 1976, № 1, с. 66—70.

⁷ Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken. 2. Buch. Wiesbaden, 1950, с. 498—499.

⁸ G. J. Ramstedt. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei.— JSFOu. T. 30. P. 3. 1913 (таблица).

⁹ Л. Р. Кызласов. О датировке памятников енисейской письменности.— СА. 1965, № 3, с. 40, рис. 1.

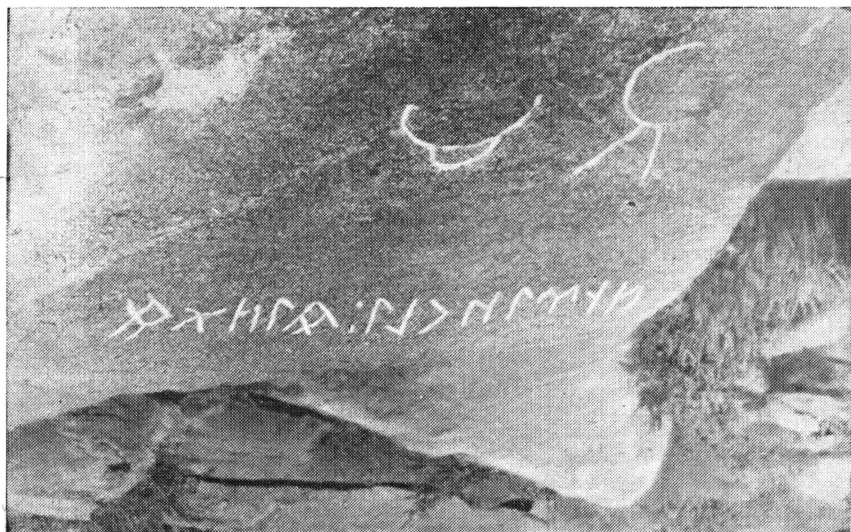

Фото 2. Надпись из Гурвалжин-ула

си возможна в пределах второй половины VIII в., она может быть отнесена к лицу из рода уйгурских каганов (рода Ягларак).

2. Надпись из Гурвалжин-ула

В полевой сезон 1975 г. я обследовал горный массив Гурвалжин-ула, по восточному берегу р. Тарана-гол (в пределах Булганского аймака) южнее Гурван-Булака. Среди камнепада у южных склонов горы, на огромном валуне, была обнаружена выбитая руническая надпись в одну строку (70 см) и две тамги над ней. Ближайшими археологическими объектами являются большие курганы скифского времени с квадратными и круглыми оградками.

Надпись из 15 знаков, высотой в 8 см. выбита очень четко и ровно. Очертания знаков правильны, орфография безукоризненна (по полноте гласных), палеографически датируется VIII веком.

Текст надписи: *tārī quly bitidim*

Перевод: «Я, раб божий, написал».

Выражение «раб божий» совершенно несвойственно древнетюркской религии, но возможно в силу влияния на тюркское общество великих религий, проявившегося уже весьма рано¹⁰.

¹⁰ Ср., например: С. Г. Кляшторный. Монеты с рунической надписью из Монголии.— Тюркологический сборник. 1972. М., 1973, с. 337—338.

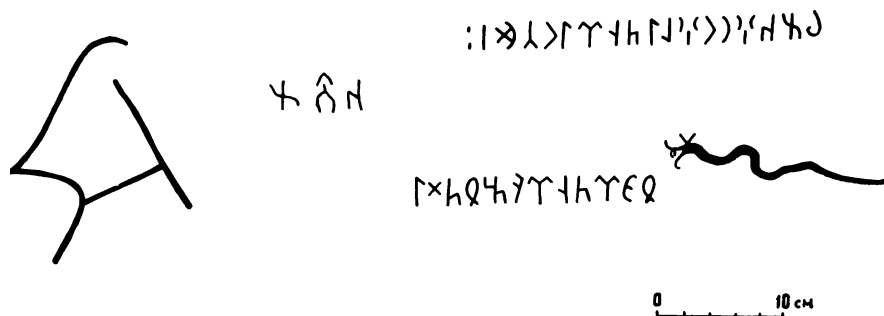

Рис. 1. Надпись на скале Хангыта-хат

3. Надпись на скале Хангыта-хат

Надпись впервые зарегистрирована в атласе Б. Ринчина¹¹.

Однако текст, воспроизведенный там, неточен и не может быть интерпретирован. В 1974—1975 гг. я дважды осмотрел надпись на южной стороне скалы Хангыта-хат (примерно в 27 км к юго-западу от Дашинчилен-сомона). Сохранившиеся знаки являются лишь частью почти не сохранившихся мелких надписей, слабо процарапанных по камню, иногда находящихся одна на другую; высота знаков 1—2 см. Воспроизводим наиболее сохранившиеся строки (рис. 1).

Текст надписи: *baz qaγan oγly tāvri ičmys ... qotuz... bāg ār tāvrikān ... bitidi...*

Перевод: «Сын Баз-кагана [на] небо улетел (т. е. умер) ... марал ... беги и мужи, божественный ... он написал».

Замечания к тексту. О Баз-кагане, вожде токуз-огузов и враге Эльтерес-кагана в 687—691 гг., известно из надписи в честь Кюль-тегина (стк. 14, 16). Возможно, плохо сохранившиеся надписи Хангыта-хат восходят к концу VII — началу VIII в. Поминальный характер надписи сближает ее с надписью из Архана.

4. Хэнтэйская надпись

В мае 1895 г. Д. А. Клеменц, получив сведения о «писаном камне» в бассейне р. Керулен, предпринял поездку в Хэнтэйскую горную страну для поисков надписи. Двигаясь по долине р. Сенкир-гол, Д. А. Клеменц нашел древнетюркские погреб-

¹¹ Rintchen. Les designs pictographiques et les inscriptions sur les rochers et sur les stèles en Mongolie. Oulan-Bator, 1968, с. 37.

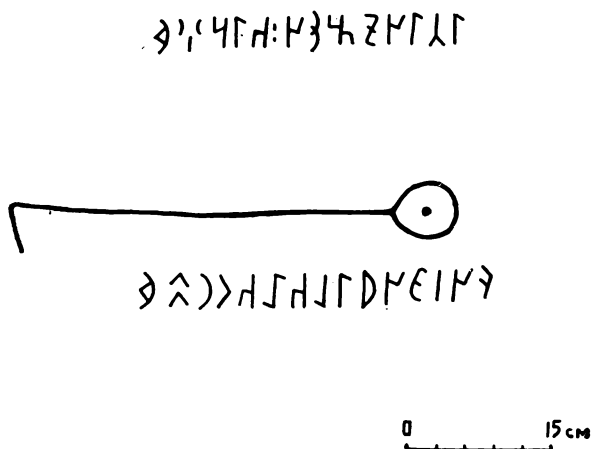

Рис. 2. Хэнтэйская надпись

бальные саркофаги и изваяния и вышел к долине небольшой речки Бургасын-булак. В долине и была обнаружена скала с надписью (Хунхейн-бичикте-чоло). «Утес состоит из целого ряда громадных гранитных плит и блоков. На восточной стороне его, в половине высоты утеса, на изрытой и выветренной плите находится чрезвычайно плохо сохранившаяся руническая надпись. На камне начерчен крюк, оканчивающийся внизу кольцом с точкой в центре. По обеим сторонам крюка находится по вертикальной строке. С каждой стороны было вычерчено по 14 букв, но по правой стороне один из знаков стерт до неузнаваемости»¹².

В 1949 г. К. В. Вяткина, не зная об открытии Д. А. Клеменца, осмотрела надпись и в 1958 г. издала свой рисунок¹³. На основании этого рисунка совершенно произвольную интерпретацию текста предложил проф. Фэн Цзя-шэн. По его переводу надпись гласила: «Сачи сам утром услышал лебедя, желającego [найти] гнездо, желают, [чтобы были] бык, конь, баран, верблюд»¹⁴. Следует отметить, что рисунок К. В. Вяткиной

¹² Д. А. Клеменц. Отдельная экскурсия в Восточную Монголию.— ИАН. Т. 4. 1896, № 1, с. 49—50. Копии, изготовленные Д. А. Клеменцем, не сохранились.

¹³ К. В. Вяткина. Кентейская руническая надпись.— Филология и история монгольских народов. М., 1958, с. 217—218.

¹⁴ Фэн Цзя-шэн. Руническая надпись из Восточной Монголии. (Опыт расшифровки).— СЭ. 1959, № 1, с. 3—6.

весьма неточен и это отчасти объясняет неудачные попытки интерпретации.

В 1975 г. я обследовал надпись, которая, несмотря на неполную сохранность нескольких знаков, читается достаточно уверенно (рис. 2). Длина обеих строк — 43—44 см; высота знаков — 4—5 см.

Текст надписи: *iči öžünčü qyrqum küsgü jylqa qontym.*

Перевод: «Я, старший брат, Оз Инчю Кыргы [из рода с такой тамгой] имел [здесь] стоянку в год мыши».

Замечания: текст является стандартным образцом посетительской надписи.

Слово *öž* 'сам', 'самый', 'настоящий' обычно в древнетюркской антропонимике; *ünčü* ~ *ünžü* 'жемчуг' ср. *jenčü*); *qyrqu* ~ *qyrqi* 'румяный', 'рыжий (?)'; *küsgü* ~ *küskü* 'мышь', а также название циклического года.

Датировка по палеографии возможна в весьма широких границах, предпочтительно вторая половина VIII — начало IX в. Хэнтэйская надпись является самой восточной из всех до сих пор найденных древнетюркских надписей Монголии.

Не вызывает сомнений, что Хэнтэйская надпись, как и другие аналогичные ей посетительские надписи древних тюрков, является своего рода памятником обычного права кочевников. Согласно принятым среди тюркских и монгольских племен нормам, право на постоянное или преимущественное пользование зимниками или летовками свидетельствовалось какими-либо следами или знаками прежнего пребывания на тех же землях¹⁵. Очевидно, что наиболее убедительным свидетельством был своего рода камнеписный «документ», превращавшийся в часть местного ландшафта и указывавший, кто и когда пользовался здешними угодьями.

¹⁵ Ср., например, подобные обычаи у казахов: П. П. Румянцев. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910, с. 52; Г. Е. Марков. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1975, с. 176.